оригинальная статья

Междисциплинарный анализ научной категории *профессиональное определение*

Пьянкова Людмила Алексеевна
Сибирский государственный индустриальный университет, Россия, г. Новокузнецк
https://orcid.org/0000-0003-1486-5542
duby.ludmila@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.10.2021. Принята после рецензирования 09.12.2021. Принята в печать 17.01.2022.

Аннотация: Новизна исследования заключается во введении в научный оборот понятия *профессиональное определение*, выступающего не только значимым общественным явлением, но и сложно решаемой структурной проблемой, от которой зависит функционирование пространства экономических отношений, сформированность профессиональных мотивов обучающихся, уровень их профессиональной подготовки. Понятие *профессиональное определение* проанализировано в гносеологическом, экономическом и культурном аспектах. Выделены его основополагающие признаки: 1) движущая сила развития субъекта, взаимосвязь внешних причин и внутренних условий; 2) активный, осознанный, незавершаемый, открытый, цикличный процесс, связанный с кризисом идентичности, выход из которого происходит через выбор траектории пути дальнейшего развития, построения карьеры; 3) значимым циклом выступает юношеский возраст; 4) базовым механизмом является когнитивный процесс, направленный на анализ и решение жизненной ситуации; 5) результат профессионального определения – осознанная деятельность по достижению психологической готовности к выбору; 6) в смысловом отношении близко к самоидентификации, основанной на критериях экономического благополучия, социального и финансового преуспеяния; 7) обусловлено культурными особенностями общества и может быть интерпретировано через конструкт *профессиональный выбор*; 8) выступает как система и процесс, продолжение социально-экономической политики государства. Главным критерием профессионального определения в рамках экономического подхода выступает стремление к достижению достаточно высокого уровня качества жизни, этот процесс в России происходит в условиях ограниченного выбора субъекта.
Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональное определение, социально-экономические процессы, социально-экономические условия, профессиональный выбор, профессиональная ориентация

Цитирование: Пьянкова Л. А. Междисциплинарный анализ научной категории *профессиональное определение. Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2022. Т. 7. № 1. С. 75–88. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-1-75-88

original article

Interdisciplinary Analysis of the Scientific Category of *Professional Identity*

Lyudmila A. Pyankova
Siberian State Industrial University, Russia, Novokuznetsk
https://orcid.org/0000-0003-1486-5542
duby.ludmila@yandex.ru

Received 20 Oct 2021. Accepted after peer review 9 Dec 2021. Accepted for publication 17 Jan 2022.

Abstract: The present article introduces the concept of *professional identity*. The term defines not only a significant social phenomenon, but also a structural and complex problem that affects economic relations, professional motives of students, and the level of their professional training. The author approaches the concept of professional identity from the epistemological, economic, and cultural aspects in order to highlight its fundamental features. Thus, professional identity is 1) the driving force of self-development that defines the relationship between external causes and internal conditions; 2) an active, conscious, incomplete, open, and cyclical process associated with an identity crisis, which is resolved by choosing the trajectory of further development and career path; 3) a significant cycle of adolescence; 4) a cognitive process aimed at analyzing and solving the life situation; 5) the result of career choice, i.e. a conscious activity to achieve psychological readiness for choice; 6) a kind of self-identification based on the criteria of economic well-being, as well as social and financial prosperity; 7) it depends

© 2022. Автор(ы). Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

on the culture and society and can be interpreted through the construct of *career choice*; 8) a system and a process that continue the socio-economic policy of the state. According to the economic approach, the main criterion of professional identity is one's desire to achieve a high quality of life. In Russia, this process takes place in conditions of limited choice.
Keywords: professional self-identity, professional identity, socio-economic processes, socio-economic conditions, professional choice, professional orientation

Citation: Pyankova L. A. Interdisciplinary Analysis of the Scientific Category of *Professional Identity*. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2022, 7(1): 75–88. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-1-75-88

Введение

Известно, что социально-экономические процессы – это такие системные трансформации в обществе, которые затрагивают его благосостояние, безопасность, политическую и экономическую стабильность. Они влияют на механизмы социального воспроизводства общества, являясь в нашем исследовании значимым фактором профессионального самоопределения личности. На индивидуальном уровне они выступают источником развития субъекта рынка труда, создающего себя и социум через профессиональное самоопределение / определение. Данные процессы протекают в среде с присущим ей укладом, названным Э. Гидденсом посттрадиционным обществом [1], где стремительно происходят кардинальные изменения во всех его отраслях.

Социально-экономические процессы обусловливают подход субъекта к определению себя в профессии как совокупность его действий в заданных условиях. Исходным для нас является социальный характер труда, на что указывают следующие факторы: отношение человека к нему, тип его общественной организации, взаимодействие в социальных группах по поводу решения профессиональных задач. Главное, что носитель трудовых функций уникален, поскольку обладает определенным комплексом индивидуально-типологических особенностей, направленностью и возможностями. Эти компоненты структуры личности проявляются в существующих социально-экономических и культурных условиях, в которые субъект оказывается включен.

Социально-экономические, политические и культурные изменения в обществе, прямо или косвенно влияющие на качество жизни субъектов, их материальное положение, стабильность и безопасность, в одних случаях позволяют проникнуть в мотивы профессионального самоопределения, ответить на вопросы, чем обусловлен тот или иной личностный и профессиональный выбор субъекта. В других случаях – обнаружить тенденции по поводу поведения целых социальных или профессиональных групп.

В своем исследовании мы определили, что социально-экономические процессы – это маркер функционирования общества, показатель уровня его развития. Основные признаки социально-экономических процессов, зафиксированные в ходе их изучения: турбулентность, экспоненциальность, необратимость.

Турбулентность как новая социально-экономическая и политическая реальность выступает вызовом привычному восприятию субъектом реальности. Она может быть рассмотрена как скачкообразная траектория движения; состояние рассогласования элементов системы, меняющее устоявшийся характер ее функционирования. Прояснить наше понятие турбулентности может ее антагонист – устойчивость.

Экспоненциальность отражает быстроту происходящих технологических, культурных, экономических изменений, когда они оказываются сконцентрированы в одной точке, при этом следующая точка будет представлять еще большую концентрацию трансформаций за еще более короткий временной интервал. Примером экспоненциальных изменений может служить корреляция часов труда, затрачиваемых на обеспечение освещения и время функционирования осветительных приборов. Появившаяся в Древнем Вавилоне около 1770 г. до н. э. первая масляная лампа требовала более 50 ч. труда; созданная в 1790 г. свеча – уже 6 ч. труда; керосиновая лампа, светившая 15 мин., только 15 мин. труда; современнику же требуется 0,5 сек. работы, чтобы обеспечить 1 ч. света.

Уникальность и сложность современных реалий в том, что человек – творец социально-экономических процессов – вывел их функционирование на такой уровень, что они оказались сложно прогнозируемы и не до конца им управляемы. Технологии, созданные субъектом, начинают жить отдельной от него жизнью. При этом ясно одно, что IT-технологии необратимо изменили его представления о способах создания и управления человеческими и производственными ресурсами. Оказавшись в новой реальности, субъект вынужден ее принять, научиться в ней жить, выработав качественно иной привычному взгляд на свое личностное и профессиональное бытие. Именно поэтому для определяющегося субъекта встраивание в существующую социально-экономическую конъюнктуру сопряжено с поиском новых маркеров и форматов идентификации: социально-профессиональной средой; предметом, содержанием, условиями профессиональной деятельности; приоритетными функциями труда, удовлетворяющими его личностные, экономические, культурные запросы.

Осуществленный в нашем исследовании анализ различных аспектов профессионального самоопределения

позволяет рассматривать его не только значимым общественным явлением, но и структурной и сложно решаемой проблемой: от нее зависит функционирование пространства экономических отношений. В то же время субъект, посвятивший себя определенной профессии под влиянием внешних факторов, в ходе обучения демонстрирует несформированность профессиональных мотивов, слабую профессиональную подготовку. В дальнейшем ему трудно найти себя на рынке труда по профессии, и он вынужден вновь осуществлять выбор, что приводит к финансовым и иным потерям как для него самого, так и для страны. Такая постановка вопроса определяет актуальность рассматриваемого явления в ряде экономических проблем общества, требующих незамедлительного решения и системного взгляда на них.

Продуктивное решение проблемы связано с раскрытием профессионального самоопределения как междисциплинарного понятия, предметно обсуждаемого в различных науках; выявлением его гносеологических, экономических и культурных аспектов.

Гносеологический аспект профессионального самоопределения

Исследование гносеологического аспекта профессионального самоопределения – это выделение его основополагающих признаков как объективно существующего явления – некой модели, отражающей его множественный контекст. Поставленная задача может быть реализована, если используется системный взгляд на проблему, связанный с постоянным приращением научных знаний в динамично меняющемся мире, требующем уточнения содержания и объема понятия. Продуктивным в плане решения поставленных задач становится выявление генезиса профессионального определения, которое невозможно рассматривать в отрыве от истории развития понятия в науке, а также от механизма его формирования. Это оказалось возможным благодаря работам Э. Дюркгейма и К. Маркса [2; 3]. Логика нашего исследования сообразуется с пониманием профессионального самоопределения как сложного феномена личности, заключающегося в необходимости совершать выбор своего жизненного и профессионального путей в определенных социально-экономических условиях, увязывая компоненты своего Я: личностное, социальное и производственное. Личностный компонент связан с исследованием психологических основ профессионального самоопределения; социальный – культурных и социологических; производственный – рациональных, позволяющих говорить о некоторой принужденности поведения человека, в базисе которого лежат экономический расчет, выгода, целесообразность. Выбор современного субъекта – это разумный компромисс предпочтений и ограничений. Именно в преодолении существующих противоречий и заключается процесс его развития в личностном, профессиональном, культурном и социально-экономическом отношениях.

Изучение различных аспектов исследуемого понятия позволило обнаружить, что оно достаточно новое в науке, но быстро обрастающее новыми смыслами благодаря развитию, главным образом, психологии, педагогики, а также философии, антропологии, социологии и экономики, которые его насыщают. В научный оборот термин *профессиональное самоопределение* вошел в 80-х гг. XX в. Однако же несколькими годами ранее в рамках философской антропологии и психологии труда стали использовать термин *самоопределение*, который Б. Г. Ананьев, Д. А. Леонтьев, Е. В. Шелобанова, С. Л. Рубинштейн исследовали как свойство сознания личности в процессе ее социального становления в обществе [4–8]. Профессиональное самоопределение стало предметом изучения педагогов, прежде всего, благодаря близко связанному с ним термину *профессиональная ориентация*. Она интерпретируется как этап, предваряющий профессиональное самоопределение, и существует в науке и в практике параллельно с ним, а также как одно из направлений деятельности образовательных учреждений.

Осуществление профессиональной ориентации в пространстве социально-экономических отношений, в определенных социально-экономических условиях и в условиях образования, скорее, идеальная цель. На примере анализа рынка труда Кемеровской области – Кузбасса были зафиксированы противоречия между его реальной нуждаемостью в определенных специалистах и готовностью определяющихся субъектов – студентов Сибирского государственного индустриального университета (СибГИУ) – закрыть вакансии. Нами было установлено, что в отраслевой структуре вакансий наиболее представлены заявки предприятий в сферах обрабатывающего производства (14 %), здравоохранения и социальных услуг (13 %), государственного управления и обеспечения военной безопасности, оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств (по 10 %), строительства, транспортировки и хранения (по 9 %), образования (8 %) [9, с. 38], в то время как молодые люди, получившие высшее образование, ориентированы на высокотехнологические профессии ввиду того, что основной вуз города – СибГИУ – готовит специалистов в области инженерных профессий: строителей, металлургов, горняков, специалистов в области IT-технологий, экологов, теплотехников, транспортников и др.

Исследуя, какие возможности для профессиональной ориентации открывает система образования на различных уровнях в определенных социально-экономических условиях, мы пришли к таким выводам:

- современная школа нацелена на формирование у определяющихся субъектов социально-профессиональных ориентаций, которые не всегда соответствуют реальным потребностям рынка труда ввиду отсутствия четкой программы, где были бы отражены тренды развития общества, влияющие на выбор профессии;

- процесс ориентирования в школах носит нередко агрессивный характер и связан с нуждаемостью школ в обучающихся 10–11 классов, что значительно снижает шансы на образование для тех, кто собирался выбрать рабочие профессии; иногда профориентационные действия педагогов связаны с желанием избежать ответственности за исход единого государственного экзамена в 11 классе, поэтому будущее обучающегося школы зависит от отношения к нему конкретных педагогов и администрации и не всегда связано с его реальными намерениями в отношении своего профессионального выбора;
- при всем совершенствовании содержательно-технологических составляющих воспитательно-образовательного процесса в вузе заметно его отставание от реалий профессиональной деятельности: нередко идеальный предмет труда отличается от практического; взрывной же характер технологических изменений не позволяет выпускникам применять полученные навыки в существующем производственном процессе [4, с. 15];
- доминирование теоретической подготовки в вузе усиливает разрыв между практическими навыками выпускников и необходимыми компетенциями на рабочем месте;
- при приеме на работу работодатели ориентированы на молодых специалистов – ответственных исполнителей, готовых начать карьеру с низовых должностей; выпускники же демонстрируют амбициозность, завышенные и нереалистичные притязания, они нацелены в кратчайшие сроки построить вертикальную карьеру и выполнять высокооплачиваемую работу;
- современные компании нуждаются в специалистах с высоким уровнем личностной зрелости, инновационным мышлением, способных реализовывать сложные проекты; на деле же встречают выпускников-исполнителей с низким уровнем эвристических умений, не готовых брать ответственность за принятое решение, больше полагающихся на распоряжения руководства;
- рынок труда запрашивает высокоадаптивных, активных, мобильных специалистов; последние же нередко инфантильны, нестрессоустойчивы, безынициативны;
- трудоустройство в современных условиях предусматривает владение определенными технологиями; отсутствие же навыков эффективной самопрезентации, стертость лидерских качеств, организаторских умений, невладение способами поиска работы, оценки предложений работодателей создают препятствия для успешного трудоустройства и дальнейшего карьерного роста [9, с. 35].

Дальнейшее наше исследование требует рассмотрения профессиональной ориентации как понятия, сопряженного в смысловом отношении с профессиональным самоопределением; уточнения его существенных признаков в современных социально-экономических условиях и подходах к нему. В ходе изучения доступных нам источников было установлено, что значимость исследования профессиональной ориентации определяется мерой государственных инвестиций в профессиональную деятельность. Они связаны с кризисом сдвига структуры рынка труда и возникновением новых типов занятости в динамично меняющемся мире, когда знания перестают быть надежной опорой, жизненный цикл продукции становится все короче, а ключевой компетенцией является готовность субъекта к постоянному изменению, что, фактически, ставит его в ситуацию вечного новичка, недостижимости состояния зрелости в условиях перехода к трудощадящим технологиям, возрастающей роли IT-технологий, искусственного интеллекта. Отсюда привычное представление об успешной карьере, гарантировавшей еще недавно успех, претерпевает существенные изменения. В докладе «Будущее работы. Рабочие места и навыки в 2030 году. Отчет о ключевых выводах», подготовленном Комиссией по занятости и компетенциям Великобритании (UKCES) под руководством А. Мухалипи еще в 2014 г., среди ключевых факторов для изменения спроса и предложения на рынке труда отмечался взрывной характер информационных и коммуникационных технологий, существенно изменивших концепцию производства товаров и услуг, в которой человеческой силе отводится все меньше места [10]. Человечество оказалось в сверхсложном мире, что требует от человека новых навыков взаимодействия с окружающей действительностью, других возможностей идентификации себя в пространстве социально-экономических отношений, новых профориентационных подходов в системе образования. На наших глазах произошел переход от общества, которое метафорично можно было обозначить как механизм, стандарт, к человекоцентрированному обществу с неопределенной стратегией его развития. В таком обществе развитая ноосфера требует новых специализированных, универсальных и экзистенциальных навыков, включая способности к рефлексии, обучению на протяжении всего профессионального пути и саморазвитию. Перечисленные, а также и другие аргументы в пользу исследования профессиональной ориентации в связи с профессиональным определением личности только актуализируют данную проблему и требуют в дальнейшем разработки модели профессиональных компетенций.

Анализ источников, где описываются основные направления профессиональной ориентации, показывает, что ее можно рассматривать как показатель эффективного функционирования рынка труда, экономики и системы образования, а также как восстановление социальной справедливости благодаря личному выбору профессии каждым человеком. Согласно педагогическому терминологическому словарю, профессиональная ориентация понимается широко, а именно как «информационная и организационно-практическая деятельность семьи, образовательных учреждений, государственных,

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-1-75-88

общественных и коммерческих организаций, обеспечивающих помощь населению в выборе, подборе или перемене профессии с учетом индивидуальных интересов личности и потребностей рынка труда»[1]; в нее оказывается включен целый спектр мероприятий, проводимых в системе образования и за ее пределами. Согласно Большой советской энциклопедии, профессиональная ориентация – это «система научно обоснованных мероприятий, направленных на подготовку молодежи к выбору профессии (с учетом особенностей личности и потребностей народного хозяйства в кадрах), на оказание помощи молодежи в профессиональном самоопределении и трудоустройстве»[2].

Современные подходы к профессиональной ориентации связаны с экономическими и политическими решениями, инициировавшими официальное финансирование, повсеместное обучение по разработанным программам профориентации во всем мире с середины прошлого века. Поэтому, видимо, термин *профессиональная ориентация* сравнительно недавно начал употребляться в рыночной экономике в рамках теории формирования трудовых ресурсов. Уточним, что развитие теории человеческого капитала признает неоднородность как рабочих мест, так и работников. Дифференциация же качества работы зависит от навыков, связанных с конкретной работой, как и сами навыки рабочих – от рабочих мест.

Обращение к философии как исходному основанию для решения основного вопроса нашего исследования, касающегося экзистенциальных проблем субъекта, позволяет увидеть, что поставленная проблема глубоко не изучена. Понятие *самоопределение* является корневым по отношению к профессиональному самоопределению. Этимология самоопределения связана с самостоянием, самостоятельным выбором, оцениванием, обозначением критериев и пределов, связанных с выполняемым делом. В поле внимания философских проблем самоопределение попадает благодаря категории *выбор*, занимающей важное место в работах экзистенциалистов, утверждающих, что существует некий стержень личности, подразумевающий возможность узнавать правду о себе и о мире через выбираемую профессию [11–17]. В этом отношении наш выбор представляет проекцию ожиданий, скрытых желаний, влечений, предпочитаемых социальных ролей. Самопознание, осуществляемое в таком ключе, инициирует участие субъекта в профессиональной деятельности. Фактически мы можем предположить, что наличествует некая познаваемая человеческая сущность – профессиональное самоопределение личности, которая известна и может быть идентифицирована в объективном мире. Самопознание открывает перед человеком не только познаваемую сущность – себя, но и освобождает от иллюзий в отношении выстраиваемого вектора своего профессионального пути и связанных с ним ограничений и обязательств.

Профессиональное самоопределение как поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой или уже выполняемой деятельности стало возможным благодаря эволюции в ходе исторического процесса самого феномена труда из личностно-значимой в общественно-значимую категорию. Этому способствовали замена натуральной формы вознаграждения за труд равноценными средствами, а также отчуждение труда работающего от средств его производства и личных потребностей. Как только труд приобрел цену, стало возможным говорить о его роли в жизни субъекта, отношении к деятельности. Неизбежно поэтому возник вопрос о существовании чего-то внутреннего в субъекте, что делало бы труд необходимым условием существования, затем развития и только потом ориентации на него и обнаружением смысла в конкретном виде.

Дальнейшее наше исследование связано с поиском того, как внутреннее в субъекте соотносится с внешним, воспринимается, осмысливается и возвращается во внешний план в виде демонстрируемой поведенческой модели. Под внешним мы понимаем среду, воплощенную в социуме, в природе, в объектах информации, стимулирующую социально-ожидаемое и прогнозируемое поведение человека. Внутреннее в нем может быть интерпретировано как психическое, душевное, проявляемое косвенно, поддающееся наблюдению и фиксации. На основе обобщения, анализа и сравнения различных позиций авторов можно уточнить подходы к определению содержания профессионального самоопределения в психологическом знании. Именно оно существенно обогатило науку в плане описания ключевой дефиниции как комплексного явления. С одной стороны, профессиональному самоопределению как явлению присущи внутренние психические процессы – новообразования и качества личности. С другой стороны, их развитие приводит субъекта к состоянию готовности осуществить свой выбор в определенном направлении либо изменить сферу приложения возможностей и намерений. Имманентно самоопределение – это творческий процесс, детерминированный социокультурно и индивидуально через поиск смысла и предназначения в конкретной деятельности. Профессиональное самоопределение охватывает весь жизненный и трудовой путь, и поэтому рассматривается как последовательность непрерывных адаптационных действий к происходящим изменениям. Являясь состоянием субъекта, оно отражает его реальную жизненную и трудовую ситуацию, вовлекая при этом психические процессы в оценку происходящего на рынке труда, выявляя

[1] Профессиональная ориентация. *Педагогический терминологический словарь*, гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М.: Большая рос. энцикл., 2002. С. 222–223.

[2] Аверичев Ю. П. Профессиональная ориентация. *Большая советская энциклопедия*, гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. Т. 20. С. 75.

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-1-75-88

возможности в отношении выбираемой профессии или вектора социально-экономического и личностного развития. Психологические свойства опосредуют профессиональный выбор субъекта на мотивационном, ценностном, поведенческом, рефлексивном уровнях и позволяют ему избирательно реагировать на происходящие социально-экономические процессы. Результат профессионального определения – формирование субъектом своего отношения к профессионально-трудовой сфере и способ идентификации и самореализации человека. Последний влияет на социально-профессиональную структуру общества и рынок труда.

Значимым в плане приращения объема и содержания для такого динамично развивающегося понятия, как профессиональное самоопределение, стало появление психологии труда. Она поставила вопрос о существовании такого «нечто», которое приводит человека к осознанию важности не только труда вообще, но и его конкретного вида, профессиональной деятельности. В работах российских психологов Л. И. Божович [18] и И. С. Кона [19] значительное место отведено профессиональной деятельности и самоопределению личности в труде. Раскрывая специфику профессионального самоопределения в рамках профессиональной деятельности, мы обратились к работам К. С. Бурова, рассматривающего его как автономный процесс, в понятийное поле которого попадают категории *выбор*, *нахождение смысла* в выбираемой, осваиваемой или уже реализуемой профессиональной деятельности, и как совокупность внутренних психических процессов (особенных признаков, влияющих на поведение в труде), сюда он включает эмоциональную определенность [20].

Существенно обогатили психологические слои профессионального самоопределения различные теории и практический опыт, где обсуждались вопросы самоактуализации (А. Маслоу), самоидентификации (Ф. Парсонс, Э. Роу), профессионального развития (Э. Гинзберг, Д. Сьюпер, Дж. Г. Холланд). В контекст профессионального самоопределения в отечественной психологии оказались включены вопросы, связанные с изучением психических процессов, в которых можно выделить два уровня организации: нервные процессы, не всегда выделяемые в сознании субъекта, и познавательные процессы, направленные на личностное осознание, формирование отношения к себе и к выполняемой деятельности. Комплекс психических процессов, посредством которых личность осознает себя субъектом деятельности, определяется сочетанием самооценки и самосознания, куда оказались вплетены все компоненты структуры личности. Самооценка дополняет процесс самосознания, позволяя субъекту осознать свои возможности в исполнении трудовых функций.

Объектом педагогических исследований профессиональное самоопределение стало в связи с организуемым процессом профессиональной ориентации обучающихся в образовательных учреждениях, выступающим первым этапом профессиональных намерений субъекта в отношении своего профессионального будущего. Ключевая дефиниция в педагогике рассматривается двояко: как естественный процесс, этап развития личности и основное новообразование юношеского возраста и как специально организованная воспитательно-образовательная деятельность по формированию отдельного набора качеств, компонентов готовности личности на разных образовательных уровнях. Эволюция профессионального самоопределения как научного понятия в психолого-педагогических исследованиях была связана с тем, что сначала ученые пытались рассмотреть различные его аспекты либо обозначить отдельные направления научного поиска, а затем уже четко сформулировать компонентный состав: когнитивный, поведенческий, мотивационно-ценностный, оценочно-рефлексивный и др.

Обобщая проанализированные подходы к профессиональному самоопределению в философском и психолого-педагогическом его аспектах, определим, как происходила трансформация взглядов исследователей [21–31]. Это позволит доказать, что развитие понятия в науке связано с изменениями, имеющими отношение как к субъекту (личностные и возрастные кризисы, вынужденные жизненные обстоятельства, изменение взглядов и установок, конфигурации мотивов, ценностных ориентаций), так и к среде, в которой он реализует свой выбор.

Профессиональное самоопределение как идентификация субъекта

В смысловом отношении профессиональное самоопределение близко к процессу самоидентификации и приобретает в современных условиях новые черты:

- происходит в неодномерном, быстро трансформирующемся мире, когда субъекту важно сформировать целостное, нередко разноречивое представление о себе из разнородных фрагментов;
- в «эпоху свободы» [32] в социуме могут неявно проявляться либо отсутствовать эталоны и идеалы, являющиеся точкой опоры для субъекта;
- обращенность к внутреннему Я – сложный процесс, построенный на рефлексии и активной сознательной деятельности.

Анализируя различные аспекты профессионального самоопределения как некие содержательные слои, отдельным образом мы выделяем культурную опосредованность. Исходным основанием такой посылки является представление о науке как о феномене культуры, отсюда правомерно считать, что субъект, познавательный процесс и объект науки культурно обусловлены. Следуя такой логике, утверждаем, что процесс познания себя как субъекта будущей профессии, содержания профессиональной деятельности и рынка труда – это, прежде всего, культурный процесс. Он опосредован применяемыми в данной образовательной среде педагогическими технологиями. Культура, воспроизводя устойчивые

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-1-75-88

формы человеческой деятельности, специфически проникает в субъектный опыт, представленный в виде принятых в обществе правил, установок, ценностных ориентаций.

Поворотный момент, изменивший ценностные ориентации, мотивы, отношение определяющегося субъекта к выбору профессии, а также цели, содержательное наполнение, педагогические инструменты в реализации профориентационных мероприятий, – это смена общественного строя в нашей стране. Очевидно, что традиции командно-административной системы, существовавшие до начала 90-х гг. прошлого века, оказали заметное влияние на профессиональное самоопределение. Они были связаны с гарантированной занятостью, стабильным доходом, декларированием уважительного отношения государства к любому виду легальной трудовой деятельности, заметным влиянием семьи, старшего поколения на профессиональные выборы субъекта. Именно поэтому в условиях турбулентного современного общества так высок запрос на стабильность места работы и выполняемого вида труда; дети в профессии нередко следуют за родителями, опираясь на их мнение и выбирая ту же профессию; обучающиеся школ прислушиваются к советам учителей.

Современные рыночные условия не дают гарантий занятости и стабильного дохода, но их преимущества в том, что они предоставляют субъекту возможности не только проявить свое индивидуальное начало, но совершить быстрый карьерный рост, иметь альтернативу для получения образования: на предприятиях, в условиях массовых онлайн-курсов на различных образовательных платформах, проходящих в дистанционном формате. Среди очевидных минусов, явно представленных на рынке труда, – жесткий набор требований к работнику в виде стрессоустойчивости, мобильности, отсутствия права на ошибку, интеграции большого количества социальных ролей, нередко противоречащих друг другу. Пожалуй, самым главным в этом ряду является экзистенциальный фактор. Субъект принужден самостоятельно решать, чему себя посвятить. Свобода в таком случае может ощущаться как обременение, не всякий к ней оказывается готов. Опора только на собственные возможности и продуктивный опыт безотносительности социальной разделенности акта определения не всегда приносит положительные результаты. Нередко для субъекта он оборачивается дезадаптацией, повторным определением, неудовлетворенностью выбранной профессией. Таким образом, культурный аспект профессионального самоопределения может быть интерпретирован через такие смысловые категории, как профессиональный выбор, процесс самостоятельного и осознанного нахождения смыслов осуществленного акта и всей жизнедеятельности субъекта в конкретной культурно-исторической ситуации. Важным для нас в этом понятийном ряду является нахождение смысла в самом процессе определения себя.

Необходимость выявления существенных признаков профессионального самоопределения в социологическом аспекте связана с пониманием профессиональной деятельности как социального процесса, занимающего значительную часть жизни субъекта, где он реализует различные стороны своего Я: Я-производственное, Я-социальное и Я-личностное. Анализ отечественных и зарубежных подходов позволил зафиксировать трансформацию теоретико-методологических оснований в отношении социального характера профессионального самоопределения, что и нашло отражение в последовательно сменяющих друг друга трех значимых этапах, на которых выявлена сущность и определены задачи формирования профессиональной структуры общества.

Первый этап, основанный на идеях классической социологии и теории черт М. Вебера, был соотнесен с профессиональным отбором как ведущим инструментом социально-профессионального структурирования общества [33]. Второй этап оказался связан с профессиональной ориентацией, объясняющей смысл профессионального самоопределения, и с профессиональной адаптацией [34]. Третий этап как поворотный момент возник в связи с методологическими изменениями в основаниях наук об обществе, обращением к категориям культуры. Важным здесь явилось приобретение субъектом профессионального самоопределения статуса в социально-профессиональном поле, а через него и в системе социальной стратификации [35].

Продолжая содержательное наполнение понятия *профессиональное самоопределение* в его социологическом аспекте, мы обнаружили сопряженную с анализируемым термином в смысловом и организационном планах категорию *профессиональная ориентация*. В современном мире она представляет трансформацию самоопределяющегося субъекта на протяжении всей его жизни, знаменуя переход из социальности (в молодом возрасте) в профессиональность (в зрелом возрасте с профессиональным багажом) и обратно в социальность. Профориентация как социальный процесс представляет собой профессионализацию самоопределения личности, находящейся на разных этапах своего жизненного пути. В понятийное поле профессионального самоопределения в его социологическом аспекте проникают проблемы профессиональной дифференциации и социализации, социологии профессий, роли профессий, препятствий на пути профессионального становления и развития, социологического сопровождения выбора профессии, профессиональной группы как объекта социологического анализа.

Конструкт *выбор* в этом смысловом ряду является для нас ключевым, поскольку с ним как с синергетическим свойством определяющегося в профессии и в жизни субъекта связаны успешность личности в профессии на данный момент и в перспективе. Выбор – это процесс и сознательный акт, где сопрягаются индивидуальное в человеке (свойства его психической активности и компетенции) и общественное (требования профессиональной среды и общества к носителю трудовых функций).

Профессиональная принадлежность выступает критерием идентификации социального положения в обществе, мерилом материального благополучия, престижа, одобрения и самореализации субъекта. Мы отмечаем, что данная интерпретация созвучна так называемому экономическому подходу к самоопределению, где ключевым фактором являются ограничения, не позволяющие субъекту соотнести свои *хочу, могу, надо* и *имею* в процессе выстраивания вектора профессионального и личностного развития. В этой связи считаем не вполне целесообразным добавлять корень *сам/о* к профессиональному определению. Убеждены, что отказ от него меняет и смысл обсуждаемой проблемы. Фактически речь идет о выборе в условиях ограничения, поэтому в рамках экономического аспекта мы будем пользоваться понятием *профессиональное определение*.

Рыночная экономика – это та область, которая побуждает определяющегося в профессии выбирать то, что сможет сделать его успешным на рынке труда, будет поддерживать высокий уровень качества жизни. Качество жизни напрямую зависит от экономического поведения субъекта, в том числе и от его мотивации, опосредованной социально-экономическими условиями в стране, культурными традициями социума и его самостоянием. Общество, в котором мы живем, демонстрирует высокую готовность к потреблению материальных благ, в нем высок запрос на социальную успешность, поэтому устойчивыми маркерами выбора профессии являются высокий доход и социальное преуспеяние. Именно в таком направлении происходит профессиональный выбор, затем уже к нему примыкают составляющая *могу*, включающая психосоциотип, тип темперамента, характер, способности, состояние здоровья.

Полагая профессиональное определение важным этапом жизни субъекта, в то же время констатируем, что этот процесс им не всегда продуман, спланирован, а выбор не всегда устойчив и способен удовлетворить витальные, социальные, духовные и иные потребности. Поведение субъекта нередко ситуативно, решение в отношении выбора места учебного заведения и построения карьеры происходит стихийно. Именно поэтому, анализируя такое сложное психологическое явление в контексте существующих социально-экономических отношений, важно понять, как субъектный опыт человека влияет на его поведение, каково соотношение акта определения и процессов, его подготавливающих.

Дальнейшее проникновение в проблему профессионального определения – это, прежде всего, понимание структуры данного процесса в существующем мирохозяйственном / технологическом укладе, определяющем модели поведения субъектов рынка труда. Технологический уклад как термин появился благодаря русскому экономисту Н. Д. Кондратьеву [36]. В его основу была положена идея волнообразности экономических периодов, их сопряженность с существующим технологическим укладом как совокупностью технологий, характеризующих определенный производственный уровень. Именно в залоге того, какие закономерности обуславливают появление нового уклада, каким образом он меняет представление о функционировании систем и способах деятельности субъекта в них, и можно определить роль технологического уклада в этих процессах, а значит формат и критерии профессиональной и личностной идентификации.

Специалисты разных областей наук сходятся в том, что в существующем мирохозяйственном укладе цифровизация выступает доминирующим его трендом. Она приводит к изменению функционирования имеющихся производственных и управленческих систем. Процессы, участвующие в них, автоматизируются, упрощаются и многократно ускоряются. Технологические тренды, касающиеся данных, алгоритмов и Интернета всего, изменяют экономику, общество, государство и отдельную личность, что приводит к снижению нуждаемости в управленческих кадрах. Убыстрение управленческого сигнала на основе автоматизации и упрощения процессов уменьшило количество управленческих уровней от руководителя к подчиненным и упразднило целый ряд структурных подразделений и должностей, а их функции оказались интегрированы и сконцентрированы в одной управленческой структуре. Нуждаемость в рабочих, специалистах также снизилась, в том числе ввиду заметного удешевления конечного продукта посредством использования инноваций, замены человеческого труда автоматизированными системами. Технологические прорывы в различных отраслях экономики снизили запрос предприятий в низкоквалифицированных и неквалифицированных кадрах.

Тренды будущего, так или иначе связанные с цифровизацией, предполагают кардинальное переосмысление и перезапуск бизнес-процессов, оперативный анализ большой базы данных для принятия решений. Они ориентируют субъектов посвятить себя высокотехнологическим сферам, приложимым к созданию искусственного интеллекта, дополненной реальности, к Интернету вещей, 3D-принтингу, блокчейну. В обозримом будущем вряд ли рынок труда полностью откажется от человека, однако же характер и уровень предъявляемых к нему требований, безусловно, станет постоянно изменяться и возрастать. Высокотехнологичное производство потребует специалистов с конвергентным знанием, обладающих системным, критическим, аналитическим мышлением, готовых к оперативному переобучению, научению и к самообразованию на всем карьерном пути. Современные бизнес-процессы – это качественная и своевременная обратная связь, оперативная и свободная циркуляция информации, разветвленная сеть ее каналов. Отсюда перечень упомянутых компетенций конкурентоспособного специалиста на современном предприятии следует дополнить навыком эффективной коммуникации.

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-1-75-88

Очевидно, что перед определяющимся субъектом стоит задача не только оптимально вписаться в существующие условия, выстроив ближайшую и перспективную траектории своего профессионально-личностного развития через идентификацию в пространстве социальных, производственных и экономических отношений. Быстрый темп происходящих изменений, их необратимость и малая прогнозируемость инициируют субъекта осуществлять постоянный мониторинг ситуации на рынке труда, отслеживать глобальные процессы, осмысливать и в дальнейшем системно и инновационно реагировать на вызовы, решая актуальные экономические, технологические, экологические и другие проблемы со множеством неизвестных. Все это приводит его к пониманию того, что профессиональный путь – это ломаная линия и существуют разные векторы построения карьеры.

Продуктивно решить сложную и системную проблему профессионального определения в современных условиях можно посредством использования набора взаимосвязанных, сменяющих друг друга, логично выстроенных цепочек действий. Важными ее звеньями будут являться: анализ социально-экономической конъюнктуры рынка труда и дальнейший мониторинг развития ситуации в краткосрочной и среднесрочной перспективах; выявление компонентов структуры личности, значимо вовлеченных в выбираемый вектор ее социально-профессионального развития; обнаружение связанных с этим ограничений, сложившихся в обществе традиций, установок, стереотипов, ценностных ориентаций, так или иначе влияющих на выбор.

Апелляция к конструкту *выбор профессии* и к рядоположенным понятиям *профессиональное определение* и *профессиональная автономия*, хотя и характеризует сущность процесса – избирательность, предпочтение, все же не позволяет раскрыть специфику профессионального определения в экономическом аспекте. Анализируемое понятие не может быть осмыслено как многослойное, если мы не включим в его смысловое поле категории *профессиональная компетентность, карьерная взаимосвязь, развитие личности*. Наши исследования, проводимые на протяжении 2018–2020 гг. на базе СибГИУ (всего было опрошено 185 студентов 2–4 курсов, изучающих дисциплину «Основы планирования профессиональной деятельности»), показали, что обучающиеся ожидают от своего выбора возможности развиваться в личностном и профессиональном отношениях, наращивая и «прокачивая» компетенции, и в дальнейшем на этой основе строить карьеру. Значимым является факт осмысления студентами категорий *выбор*, *профессиональное самоопределение* и *карьера* как рядоположенных процессов и того, что они готовы вкладываться в них материально и личностно. Опрошенные отмечают, что находят возможность получения «дивидендов» на выбранном профессиональном пути в той мере, в какой смогут сполна посвятить себя развитию и карьере, при этом акцентируя внимание на том, что выбирали профессию, имеющую высокий ценз в обществе. Признавая значимость влияния социума на определяющегося в профессии и в жизни субъекта, отметим, что общество является питательной средой личности. Будущий субъект рынка труда, впитывая все как «глина», создает свою «форму» профессионального определения, карьерного роста, находя свое место в обществе, которое обуславливает всю его дальнейшую жизнь. Отдельного упоминания заслуживает элемент психологического благополучия субъекта, дающий ощущение контроля, уверенности, управляемости жизнью. Такой подход имеет сторонников среди тех, кто не хочет «плыть по течению», а избирает стратегию «быть хозяином своей судьбы».

К сожалению, в современных реалиях субъект крайне зависим от очевидных, давно назревших и не всегда решаемых проблем. Это только подтверждает наш посыл о профессиональном выборе в ограничивающих условиях и то, что профессиональное определение – это постоянный процесс решения проблемных ситуаций, с которыми сталкивается субъект. Пожалуй, самым экономически целесообразным для него поведением является прогнозирование векторов своего социально-профессионального будущего, в том числе и планирование карьеры как трансформации когнитивных, поведенческих, мотивационно-ценностных и оценочно-рефлексивных компонентов структуры личности на всем периоде профессионального пути.

Прогнозирование как многофункциональный и образующий для профессионального определения процесс сопряжено с:

- регламентированием субъектом своего поведения на рынке труда, исходя из анализа и оценки рисков текущей и среднесрочной ситуаций, которые они несут для его психического здоровья, материального благополучия и социального статуса;
- ориентированием, выражающемся в определении субъектом способов управления своими целями и средствами их достижения в ходе социально-экономического и личностного развития;
- предупреждением неблагоприятного течения процессов, подготавливающих профессиональный выбор.

Профессиональное определение как экономическая категория может быть рассмотрено в качестве системы и процесса, являющихся продолжением социально-экономической политики государства. В существующих условиях ее реализация происходит на фоне крайне низкого уровня научно-технического потенциала страны, практически не работающих социальных лифтов для субъектов, вышедших из социально уязвимых слоев населения, ущемленных в своих правах на образование, которое только декларируется как доступное. Современная экономика демонстрирует уверенный спад, что и без того обостряет ситуацию на рынке труда для представителей малого и среднего бизнеса и ряда промышленных отраслей ввиду очевидных просчетов, приведших к данному ее состоянию.

Обобщенный взгляд, описывающий социально-экономические процессы в России, не может быть представлен в отрыве от целого ряда структурных, сложно решаемых проблем государственного масштаба:

- изменение конфигурации системы международных отношений неизбежно меняет характер внешнеэкономических связей;
- внедрение новых технологий за счет роботизации, как правило, приводит к безработице;
- существенная неоднородность рынка труда при очевидном присутствии в нем «серой» экономики замедляет процесс замещения изживших себя специальностей более востребованными;
- эксплуатация ресурсов сырьевой экономики при отсутствии заметных системных технологических прорывов не позволяет создать новые рабочие места;
- запрос молодежи на высокотехнологические профессии входит в противоречие с нуждаемостью рынка труда;
- законодательство страны слабо адаптировано к новым условиям;
- коррупция значимо тормозит необходимые изменения, отбрасывает страну на мировую экономическую и технологическую периферию[3].

Исследование экономического аспекта профессионального определения не может быть плодотворным в отрыве от процесса идентификации как основного механизма определения субъектом своих возможностей, запросов и ожиданий. В современной социально-экономической реальности, наполненной для определяющегося субъекта множеством проблемных ситуаций, которые приходится анализировать и решать сообразно имеющемуся опыту, продуктивным является его участие в профессиональных пробах, где происходит «примерка профессионального платья». Эту идею объясняют три основных посылки теории профессионального определения экономического субъекта:

- люди по своей природе активны, имея некий набор потенциалов (возможностей), тяготений и эмоций;
- им свойственна тенденция к росту, развитию и комплексному функционированию;
- оптимальное развитие и активные действия по преобразованию окружающего мира и себя присущи человеку имманентно, но они не происходят автоматически.

Дальнейшее наполнение существенных признаков профессионального определения, исследуемого нами в экономике, с неизбежностью обращает к ее разделу – экономике труда, связывающей личность, ее оптимальное экономическое функционирование, человеческую мотивацию и подчеркивающей высокую заинтересованность субъектов в положительной мотивации. Принимая за основу значимую роль социальной среды для личностного роста и удовлетворения потребностей субъекта, мы обратились к работам М. Х. Мескона, М. Альберта, Ф. Хедоури, в которых отмечается, что мощными самодетерминантами способности к выбору и акта переживания по поводу него выступают два типа мотивации – внешняя и внутренняя [37].

Корневыми основами выводов, сформулированных этими учеными, явились работы Э. Л. Деси и Р. М. Райана по теории самодетерминации в 1970-х и 1980-х гг. С точки зрения исследователей, внешняя мотивация – это побуждение к определенному поведению, основанное на внешних источниках, которое приводит к вознаграждениям, идущим извне. К таким источникам относятся системы выставления оценок, награды и благодарности за выполненную работу, а также уважение и восхищение других. Внутренняя же мотивация исходит от самого человека. К ней относятся внутренние побуждения, которые вдохновляют субъекта вести себя определенным образом, включая компоненты структуры личности как некий ее стержень [38]. Продолжая изучение видов мотивов и источников, их питающих, мы отмечаем, что внутреннее поведение связано с Я-идеальным, а внешнее побуждает соответствовать стандартам других через механизм идентификации, понимаемый нами в данном аспекте как включенность субъекта в систему социальных и экономических отношений.

Обращение к исследованиям З. Фрейда показало, что идентификацию следует соотносить с процессом принятия роли в социальной группе и осознанием своей принадлежности, в том числе и через принятие групповых установок. В экономической среде она проявляется через когнитивную и аффективную идентификации. Доминирование вида идентичности зависит от показателя черт личности: невротики сильно мотивированы уменьшать воспринимаемую неуверенность, поэтому они когнитивно идентифицируют себя; экстраверты же оказываются эмоционально связанными с экономически успешными людьми.

В свете проведенного анализа представляется логичным, что в качестве ведущих мотивов профессионального выбора чаще других выдвигаются утилитарные, а профессионально определяющийся субъект отдает предпочтение так называемым «престижным» профессиям, позволяющим достичь высокого социального положения и материального достатка. Экономическая сущность профессионального определения – это учет различных идентификаций по критерию черт личности по К. Г. Юнгу и Г. Ю. Айзенку. В этой связи невротизм положительно связан с когнитивной идентификацией, тогда как экстраверсия – с аффективной идентификацией. Именно экстраверты сидят в чатах, выкладывая свои фотографии, демонстрируя достаток и возможности. Таким способом молодые люди приближают себя к экономически успешному населению.

[3] Рынок труда и востребованных профессий в России в 2018–2019 годы: анализ и статистика. *Ректор ВУЗа*. 2020. № 1. Режим доступа: https://panor.ru/articles/rynok-truda-i-vostrebovannykh-professiy-v-rossii-v-20182019-gody-analiz-i-statistika/32284.html (дата обращения: 12.03.2021).

Результаты

Анализ профессионального определения как поля междисциплинарных исследований позволяет отметить, что главным критерием реализации данного процесса, существующего состояния субъекта и его личностного свойства выступает экономический, прагматический подход, цель которого – стремление достичь достаточно высокого уровня качества жизни. Оно как один из главных конструктов данного подхода обусловлено возможностями, интерпретируемыми как вознаграждение, т. е. ресурсы, которыми перспективно наделяется профессионально ориентирующийся субъект. Возможности представляют собой структуру мысли и иерархию мотивов, а не конкретную теорию, обеспечивающую пространство для оценки субъектом своего экономического благополучия и качества жизни людей. В существующих социально-экономических и культурных реалиях превалирования материальных ценностей и утилитарных мотивов профессиональная идентификация, основанная на экономическом благополучии, социальном и финансовом преуспеянии, является важным фактором для понимания сущности профессионального определения в современных социально-экономических условиях.

Обобщив сказанное в отношении различных аспектов профессионального самоопределения как процесса, в котором сопрягаются Я-личностное, Я-социальное и Я-производственное, кратко представим философскую, психолого-педагогическую, культурологическую, социологическую и экономическую интерпретации данного феномена (табл.).

Заключение

Проведенный нами анализ профессионального определения как междисциплинарной проблемы, психического явления и явления общественной жизни позволяет выявить его основополагающие признаки:

- процесс выступает движущей силой развития субъекта и представляет взаимосвязь внешних причин и внутренних условий;
- активность и осознанность субъекта в ходе анализа своего места в системе общественных отношений, выполняемых социальных ролей, уточнения возможностей, ожиданий, запросов по поводу выбранной профессиональной деятельности, требований рынка труда, соотнесение факторов самоопределения *могу, хочу, имею, надо*;
- незавершаемый, открытый, цикличный процесс, связанный с кризисом идентичности, выход из которого происходит через выбор траектории пути дальнейшего развития, построения карьеры; трансформация определяющегося субъекта осуществляется на протяжении всей его жизни, знаменуя переход из социальности в профессиональность и обратно;
- значимым циклом выступает юношеский возраст, где пролегает граница между детством и взрослостью;
- базовым механизмом самоопределения является когнитивный процесс субъекта, направленный на анализ и решение жизненной ситуации;
- результат профессионального определения – осознанная деятельность по достижению психологической готовности к выбору;

Табл. Сравнительный анализ междисциплинарного понятия профессиональное самоопределение
Tab. Comparative analysis of the interdisciplinary concept of professional self-identity

Аспект	Интерпретация
Философский	поиск и нахождение смыслов в выбираемой, осваиваемой или уже выполняемой деятельности; выбор жизненного и профессионального пути – экзистенциальная проблема личности; самопознание, реализуемое в профессиональной деятельности, – основной механизм профессионального самоопределения
Психологический	явление психики, процесс идентификации, последовательность непрерывных адаптационных действий к происходящим изменениям через соотношение профориентационных факторов *хочу, могу, имею, надо*
Педагогический	естественный процесс, этап развития личности и основное новообразование юношеского возраста; специально организованная воспитательно-образовательная деятельность по формированию отдельного набора качеств личности на разных образовательных уровнях
Культурологический	профессиональный выбор, процесс самостоятельного и осознанного нахождения смыслов осуществленного акта и всей жизнедеятельности субъекта в конкретной культурно-исторической ситуации
Социологический	трансформация самоопределяющегося субъекта на протяжении всей его жизни; знаменует переход из социальности в профессиональность и обратно; профессионализация самоопределения личности на разных этапах жизненного пути происходит через профессиональную дифференциацию, социализацию, идентификацию, стратификацию; выбор – сопряжение личностного и общественного
Экономический	система и процесс, продолжение социально-экономической политики государства: система существует в социально-экономических реалиях, мирохозяйственном укладе; процесс включает регламентацию, ориентацию и предупреждение неблагоприятного развития мотивационно-ценностных, рефлексивно-оценочных, когнитивных и поведенческих аспектов субъекта по его идентификации с профессионально-социальной средой

- в смысловом отношении близко к самоидентификации, основанной на критериях экономического благополучия, социального и финансового преуспеяния;
- обусловлено культурными особенностями общества и может быть интерпретировано через конструкт *профессиональный выбор*; процесс самостоятельного и осознанного нахождения смыслов осуществленного акта и всей жизнедеятельности субъекта в конкретной культурно-исторической ситуации;
- выступает как система и процесс, продолжение социально-экономической политики государства: система существует в социально-экономических реалиях, мирохозяйственном укладе; процесс включает регламентацию, ориентацию и предупреждение неблагоприятного развития мотивационно-ценностных, рефлексивно-оценочных, когнитивных и поведенческих аспектов субъекта по его идентификации с профессионально-социальной средой.

Уточнение указанных признаков профессионального определения не может быть полным без введения близкого в смысловом отношении понятия *профессиональная ориентация* – первый этап профессионального определения и процесс, параллельный ему на всем протяжении профессионального пути субъекта. В нашем исследовании профориентация выступает социальным процессом и представляет собой профессионализацию самоопределения личности на разных этапах своего жизненного пути. Особое значение ей уделяется в старших классах, когда происходит выбор, идентификация субъектом личностного, социального и производственного Я. Кроме того, профориентация употребляется в рамках теории формирования трудовых ресурсов.

Переход к наступающему мирохозяйственному укладу является прыжком субъекта в новую реальность – динамичное, сложное в технологическом, социальном и экономическом смысле общество, с которым нужно качественно по-другому научиться взаимодействовать и отвечать на его вызовы, оперативно вырабатывая необходимые личностные, деловые и профессиональные качества. Кризисное состояние социально-экономической и политической сфер изменяет структуру рынка труда, приводит к возникновению новых типов занятости, меняет представление о профессиях, о роли, месте и возможностях субъекта профессионального определения и профессиональной ориентации. Это, в свою очередь, требует разработки в существующем технологическом укладе модели профессиональных компетенций, связанной с теорией занятости.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структурации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
Giddens A. *The organization of society: an essay on the theory of structuring*. 2nd ed. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2005, 528. (In Russ.)
2. Дюркгейм Д. Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 576 с.
Durkheim D. É. *The Division of Labour in Society*. Moscow: Nauka, 1991, 576. (In Russ.)
3. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О коммунистическом труде. М.: Политиздат, 1984. 158 с.
Marx K., Engels F., Lenin V. I. *On Scientific Communism*. Moscow: Politizdat, 1984, 158. (In Russ.)
4. Ананьев Б. Г. Труд как важнейшее условие развития чувствительности. *Вопросы психологии*. 1955. № 1. С. 14–25.
Ananiev B. G. Labor as the most important condition for the development of sensitivity. *Voprosy psikhologii*, 1955, (1): 14–25. (In Russ.)
5. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. 3-е изд. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
Ananiev B. G. *Man as the object of cognition*. 3th ed. St. Petersburg: Piter, 2001, 288. (In Russ.)
6. Леонтьев Д. А. Самореализация и сущностные силы человека. *Психология с человеческим лицом. Гуманистическая перспектива в постсоветской психологии*, под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. М.: Смысл, 1997. С. 156–176.
Leontiev D. A. Self-realization and essential human forces. *Psychology with a human face. A humanistic perspective in post-Soviet psychology*, eds. Leontiev D. A., Shchur V. G. Moscow: Smysl, 1997, 156–176. (In Russ.)
7. Леонтьев Д. А., Шелобанова Е. В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего. *Вопросы психологии*. 2001. № 1. С. 57–65.
Leontiev D. A. Shelobanova E. V. Vocational choice as anticipation of images of possible future. *Voprosy psikhologii*, 2001, (1): 57–65. (In Russ.)
8. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности (к философским основам современной педагогики). *Вопросы психологии*. 1986. № 4. С. 101–108.
Rubinstein S. L. The principle of creative amateur performance: the philosophical foundations of modern pedagogy. *Voprosy psikhologii*, 1986, (4): 101–108. (In Russ.)
9. Пьянкова Л. А., Громова А. В. Профессиональное самоопределение молодежи как процесс планирования ею карьеры в современных социально-экономических условиях. Новокузнецк: СибГИУ, 2020. 112 с.

Pyankova L. A., Gromova A. V. *Professional self-determination of youth as a process of career planning in modern socio-economic conditions*. Novokuznetsk: SibSIU, 2020, 112. (In Russ.)
10. Mukhalipi A. Human capital management and future of work; job creation and unemployment: a literature review. *Open Access Library Journal*, 2018, 5(9). https://doi.org/10.4236/oalib.1104859
11. Бергсон А. Собрание сочинений. Т. 1: Опыт о непосредственных данных сознания. Материя и память. М.: Московский клуб, 1992. 336 с.
Bergson H. *Collected works. Vol. 1: Essay on the Immediate Data of Consciousness. Matter and Memory*. Moscow: Moskovskii klub, 1992, 336. (In Russ.)
12. Бубер М. Я и Ты. *Два образа веры*. М.: АСТ, 1999. С. 24–121.
Buber M. I and Thou. *Two Types of Faith*. Moscow: AST, 1999, 24–121. (In Russ.)
13. Кьеркегор С. О. Наслаждение и долг. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 414 с.
Kierkegaard S. A. *Pleasure and debt*. Rostov-on-Don: Feniks, 1998, 414. (In Russ.)
14. Лифинцева Т. П. Диалог как структура бытия в религиозном экзистенциализме Мартина Бубера. *История философии.* 1997. № 1. С. 48–58.
Lifintseva T. P. Dialogue as a structure of being in the religious existentialism of Martin Buber. *Istoriya filosofii*, 1997, (1): 48–58. (In Russ.)
15. Руткевич А. М. «Понимающая психология» К. Ясперса. *История философии*. 1997. № 1. С. 23–32.
Rutkevich A. M. Understanding Psychology by K. Jaspers. *Istoriya filosofii,* 1997, (1): 23–32. (In Russ.)
16. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. *Сумерки богов,* пер. А. А. Санина; сост., общ. ред. А. А. Яковлева. М.: Политиздат, 1990. С. 319–344.
Sartre J.-P. Existentialism is a Humanism. *Twilight of the Gods*, tr. Sanin A. A., comp. and ed. Iakovlev A. A. Moscow: Politizdat, 1990, 319–344. (In Russ.)
17. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме. *Время и бытие: статьи и выступления*. М.: Республика, 1993. С. 192–220.
Heidegger M. Letter on Humanism. *Time and being: articles and speeches*. Moscow: Respublika, 1993, 192–220. (In Russ.)
18. Божович Л. И. Формирование личности в старшем школьном возрасте. *Личность и ее формирование в детском возрасте*. СПб.: Питер, 2008. С. 275–310.
Bozhovich L. I. Formation of personality in the senior school age. *Personality and its formation in childhood*. St. Petersburg: Piter, 2008, 275–310. (In Russ.)
19. Кон И. С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 254 с.
Kon I. S. *Psychology of adolescence*. Moscow: Prosveshchenie, 1989, 254. (In Russ.)
20. Буров К. С. Профессиональное самоопределение как научное понятие. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки»*. 2017. Т. 9. № 4. С. 57–67. https://doi.org/10.14529/ped170407
Burov K. S. Professional self-determination as a scientific concept. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences*, 2017, 9(4): 57–67. (In Russ.) https://doi.org/10.14529/ped170407
21. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
Abulkhanova-Slavskaya K. A. *Strategy of life.* Moscow: Mysl, 1991, 299. (In Russ.)
22. Долгушина Т. Н., Юревич С. Н. Профессиональное самоопределение как компонент профессионального становления личности. *Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров*. 2013. № 3-4. С. 101–107.
Dolgushina T. N., Yurevich S. N. Professional self-determination as a component of professional growth. *Scientific support of a system of advanced training,* 2013, (3-4): 101–107. (In Russ.)
23. Методика формирования профессионального самоопределения на различных возрастных этапах, под ред. А. Я. Журкиной, С. Н. Чистяковой. Кемерово: Кемер. обл. ИУУ, 1996. 149 с.
Methods of formation of professional self-determination at different age stages, eds. Zhurkina A. I., Chistyakova S. N. Kemerovo: Kemer. obl. IUU, 1996, 149. (In Russ.)
24. Зеер Э. Ф. Концепция профессионального развития человека в системе непрерывного образования. *Педагогическое образование в России*. 2012. № 5. С. 122–127.
Zeer E. F. Concept of professional development of a person in the system of continuous education. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2012, (5): 122–127. (In Russ.)
25. Захаров Ю. А., Касаткина Н. Э., Невзоров Б. П., Чурекова Т. М. *Теория и практика формирования профессионального самоопределения молодежи в условиях непрерывного образования (на примере деятельности КемГУ)*. Кемерово: КемГУ, 1996. 160 с.
Zakharov Yu. A., Kasatkina N. E., Nevzorov B. P., Churekova T. M. *Theory and practice of formation of professional self-identity of youth in conditions of continuous education at the Kemerovo State University*. Kemerovo: KemSU, 1996, 160. (In Russ.)
26. Кухарчук А. М., Ценципер А. Б. Профессиональное самоопределение учащихся. Мн.: Народная асвета, 1976. 128 с.

Kukharchuk A. M., Tsentsiper A. B. *Professional self-determination of students*. Minsk: Narodnaia asveta, 1976, 128. (In Russ.)
27. Маркова А. К. Психология профессионализма. М.: Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. 312 с.
Markova A. K. *Psychology of professionalism*. Moscow: Mezhdunar. gumanitar. fond "Znanie", 1996, 312. (In Russ.)
28. Пряжникова Е. Ю. Психологические ориентиры в профессиональном самоопределении. *Профессиональный потенциал*. 2001. № 5. С. 12–16.
Pryazhnikova E. Y. Psychological guidelines in professional self-identity. *Professionalnyi potentsial*, 2001, (5), 12–16. (In Russ.)
29. Шалавина Т. И., Пьянкова Л. А. Индивидуальный подход к формированию профессионального самоопределения студентов педагогического колледжа. Новокузнецк: КузГПА, 2010. 227 с.
Shalavina T. I., Pyankova L. A. *Individual approach to the formation of professional self-identity of pedagogical college students*. Novokuznetsk: KuzGPA, 2010, 227. (In Russ.)
30. Удалова Е. С. Профессиональное самоопределение личности: социально-философский анализ: дис. … канд. филос. наук. Саранск, 2013. 164 с.
Udalova E. S. *Professional self-identity of personality: a socio-philosophical analysis*. Cand. Philos. Sci. Diss. Saransk, 2013, 164. (In Russ.)
31. Super D. E. Self-realization through the work and leisure roles. *Educational and Vocational Guidance.* 1985, (43): 1–7.
32. Ортега-и-Гассет Х. Лекция V. Что такое философия? М.: Наука, 1991. С. 95–108.
Ortega y Gasset J. Lecture V. *What is Philosophy?* Moscow: Nauka, 1991, 95–108. (In Russ.)
33. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
Weber M. *Selected works*. Moscow: Progress, 1990, 808 (In Russ.)
34. Антипьев А. Г., Захаров Н. Н., Чумаков С. Я. Профессиональная ориентация в сельской школе (методические рекомендации). Пермь: Б. и., 1977. 79 с.
Antipev A. G., Zakharov N. N., Chumakov S. Ia. *Career choice in a rural school: methodological recommendations*. Perm, 1977, 79. (In Russ.)
35. Волегов В. С. Социологические подходы к изучению профессионального самоопределения. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология.* 2016. № 2. С. 167–173. https://doi.org/10.17072/2078-7898/2016-2-167-173
Volegov V. S. The sociological approaches to the study of professional self-determination. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia*, 2016, (2): 167–173. (In Russ.) https://doi.org/10.17072/2078-7898/2016-2-167-173
36. Коротаев А. В., Гринин Л. Е. Кондратьевские волны в мир-системной перспективе. *Кондратьевские волны: аспекты и перспективы*, отв. ред. А. А. Акаев, Р. С. Гринберг, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. Волгоград: Учитель, 2012. С. 58–109.
Korotaev A. V., Grinin L. E. Kondratiev waves in the world-system perspective. *Kondratiev waves: aspects and prospects*, eds. Akaev A. A., Grinberg R. S., Grinin L. E., Korotaev A. V., Malkov S. Yu. Volgograd: Uchitel, 2012, 58–109. (In Russ.)
37. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 2000. 704 с.
Mescon M. H., Albert M., Khedouri F. *Management*. Moscow: Delo, 2000, 704. (In Russ.)
38. Deci E. L., Ryan R. M. The "what" and "why" of goal pursuits: human needs and the self-determination of behavior. *Psychological Inquiry*, 2000, 11: 227–268.